

УДК 811.134.2(861)

Чеснокова О.С.

Российский университет дружбы народов (г. Москва)

ЭТНИЧЕСКИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЕАЛИИ КОЛУМБИИ

O. Chesnokova

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

ETHNIC AND REGIONAL REALIA OF COLOMBIA

Аннотация. В статье рассматриваются этнические и региональные реалии применительно к колумбийскому национальному варианту испанского языка. В ходе исследования установлено, что многие из анализируемых лексем обладают национально-специфичным значением и развили самобытную систему лингвокультурологических ассоциаций и символов, присутствующих в коллективном языковом опыте колумбийцев. Культуроспецифические коннотации этнических и региональных реалий страны – языковое воплощение синтеза традиций, унаследованных от испанских и других европейских переселенцев, местных индейских культур и негритянской культуры, а также своеобразие колумбийского географического мира.

Ключевые слова: Колумбия, колумбийский национальный вариант испанского языка, реалии, культура, дискурс.

Abstract. The present paper deals with Colombian culturally bound words (realia) related to the ethnic and regional diversity of this country. Many of the words being analyzed possess specific national meaning and have developed a unique system of linguistic and cultural associations and symbols proper for the linguistic experience of the Colombian people. Cultural content of ethnic and regional realia of Colombia is the verbal reflection of traditions inherited from Spanish and other migrants, local American Indian, African Cultures, as well as the peculiarities of Colombian geography.

Key words: Colombia, Spanish of Colombia, realia, culture, discourse.

Систематизация лингвистических параметров культурного пространства стран полинационального испанского языка представляет сложную творческую задачу и предполагает осмысление культуры в широком, антропологическом смысле. Универсальная часть национального культурного пространства – реалии. Данная статья посвящена реалиям Колумбии, связанным с этническим и региональным многообразием страны, и осмыслению их роли в языковой картине мира современных колумбийцев.

Республика Колумбия (*República de Colombia*) – вторая, после Мексики, по численности населения испаноязычная страна Латинской Америки, крупнейшая страна Андского субрегиона, единственная страна Южной Америки, имеющая выход к Тихому и Атлантическому (Карибское море) океанам. Численность населения Колумбии в 2007 г. составила 44,32 млн. человек, из них метисы – 58%, представители европеоидной расы – 20%, мулаты – 14%, негры – 4%, потомки смешанных браков индейцев и негров – 3%, индейцы – 1% [6]. В административном отношении Колумбия разделена на тридцать два департамента и один столичный округ, в котором расположена столица страны – город Богота (*Bogotá*) с населением более 7 миллионов человек [12]. Современная Колумбия характеризуется так называемым «внутренним типом расселения» [3, с. 504] и является урбанизированной страной, а её столица Богота относится к числу крупнейших городских агломераций Латинской Америки.

Современная культура Колумбии – результат синтеза традиций, унаследованных от испанских и других европейских переселенцев, местных индейских культур и негритянской

© Чеснокова О.С., 2013.

Статья подготовлена в рамках темы НИР № 050715-1-174 “Билингвизм и многоязычие в глобальном мире” (Тематический план на 2013 год).

Ил. 1. Колумбия на карте Южной Америки

Ил. 2. Карта Колумбии

культуры. На этнокультурную специфику колумбийской нации во многом повлиял колумбийский географический мир [2].

Специфика физической географии страны имела языковые последствия. Географическая и политическая разобщённость коренного населения рассматриваются проф. К. Патиньо Росселли как основные причины колумбийского многоязычия, основу которого составляют испанский, америндский и афроколумбийский компоненты [26, р. 68-71].

Конституционально закреплённый официальный язык Колумбии – испанский, называемый здесь *castellano* или *español*. Лингвистическое многообразие страны отражено в Конституции 1991 г., констатирующей, что языки и диалекты этнических групп являются официальными в местах их проживания. Обучение в этих районах должно быть двуязычным (Статья 10), что составляет важную часть языковой ситуации и языковой политики страны.

Национальная идентичность колумбийцев сопряжена с существованием внутри

нации отдельных этнических групп с присущим им самосознанием общенациональной и групповой этнической идентичности. Лексемы, называющие традиционно выделяемые основные этнические группы колумбийцев, это *indígenas*, *afrocolombianos*, *raizales*, *rom (gitanos)*.

Индейское население страны (*indígenas*), по данным Государственного департамента планирования (Departamento Nacional de Planeación), представлено в настоящее время 84 индейскими этниями [13].

Один из крупнейших автохтонных индейских народов Колумбии – индейцы *чибча/chibcha*. Языки чибча не оказали значительного влияния на межнациональный лексический фонд испанского языка [1, с. 78], однако обогатили национальный вариант испанского языка Колумбии топонимами и другими лексическими заимствованиями-индихенизмами.

В Колумбийской Амазонии в настоящее время проживает множество изолированных индейских племён: инга, камса, макагуа,

маку, корегуа, пиароа, салива, сибундо, сикуани, уитото, тикунa, яуна и др. По оценкам М. Альвара для 70-х гг. прошлого века, многие индейцы Амазонии владели индейскими языками в среднем количестве от четырёх до шести [9, p. 204].

Названия, самоназвания индейских этний и названия индейских языков (лингвонимы) – также важная составляющая колумбийского культурного пространства, отражённого в национальных этнических и региональных реалиях. К примеру, америндский народ куна, известный народным промыслом аппликаций *mola* / «мола» имеет самоназваниями лексемы «туле» («люди») и «тельмальтола» («народ моря») [4, с. 272]. Самоназвание индейского народа *quillacingas* восходит к компонентам *quilla* / «луна» и *cinga* / «нос» [20, p. 30].

По численности населения африканского происхождения Колумбия занимает третье (после США и Бразилии) место среди стран американского континента. Лексема *afrodescendiente* – это используемый колумбийцами гипероним значения «имеющий африканское происхождение», гипонимом которого является лексема *afrocolombiano* / «афроколумбиец», подчёркивающая принадлежность к колумбийской нации. Гипонимами лексем *afrodescendiente* и *afrocolombiano* являются лексемы *raizal* / «райсалец» и *palenquero* / «паленкеро».

Райсальцы – это афро-англо-антильская этническая группа колумбийцев островного департамента Сан-Андрес-и-Провиденсия. Лингвистическая идентичность райсальцев воплощена в креольском райсальском языке (*lengua raizal, criollo sanandresano, bandé*), сочетающем африканские, английские и испанские элементы.

Лексема *palenquero* происходит от слова *palenque*, обозначающего южноамериканские негритянские поселения, отличающиеся относительной изолированностью [25, p. 66]. В этнических реалиях Колумбии *palenquero* / «паленкеро» – это житель уникального в этническом и языковом отношении посёлка *San Basilio de Palenque/ Palenque de San Basilio*

в департаменте Боливар, который в 2005 г. был объявлен ЮНЕСКО шедевром устного и нематериального культурного наследия. Язык жителей Сан-Басилио-де-Паленке, называющийся, как и этноним, *palenquero* / «паленкеро», представляет синтез африканских и испанских элементов.

Несмотря на немногочисленность цыганского населения страны, цыгане также выделяются Государственным департаментом планирования в отдельную этническую группу, при этом использовано самоназвание цыган *rom*.

Географические и этнические особенности колумбийской нации во многом определили диалектную специфику страны.

Общепринятой классификации диалектов Колумбии не существует. Видный колумбийский филолог Л. Флорес выделил семь диалектных зон страны: 1) прибрежный, объединяющий Атлантическое (Карибское) и Тихоокеанское побережья; 2) Антиокия; 3) Нариньо-Каука; 4) Толима; 5) Кундинамарка-Бояка; 6) Сантандер; 7) Восточные Льянос [17].

Названия лиц по месту происхождения и/ или проживания относятся к тому пласту лексики, который тяготеет к оценочным коннотациям, важным для социолингвистических исследований [16, с. 168]. Перипетии истории, особенности среды обитания, восприятие психического склада наций и этнокультурных общностей универсально мотивируют экспрессивные обозначения «своих» и «чужих», образующие этнические и региональные стереотипы и реалии, при переводе которых, как правило, целесообразна транслитерация. Рассмотрим номинации этнокультурных групп колумбийцев, выделяемых по региональному принципу.

Cachacos/ «качакос». Как отмечает известный американский романист Дж. Липски, обиходное сознание колумбийцев разделяет население страны на *cachacos* / «качакос» (жителей высокогорных районов) и *costeños* / «костеньос», проживающих на побережье. Именно этот критерий послужил известному колумбийскому филологу Х.Х. Монтесу

Хиральдо основой для выделения двух языковых «суперзон» Колумбии: «внутренней» и «прибрежной» (карибской и тихоокеанской) [5]. Во «внутренней», по Х.Х. Монтесу Хиральдо, «суперзоне» находится столица страны – Богота, и Дж. Липски особо подчёркивает чистоту и социолингвистический престиж речи жителей колумбийской столицы, являющейся образцом для подражания жителям других регионов страны [22, p. 229-230].

Цитируя мнение Дж. Липски о чистоте речи жителей колумбийской столицы, К. Патиньо Роселли упоминает в этой связи устойчивый перифраз Боготы *Atenas Suramericana/ «Афины Южной Америки»* и, выражая долю иронии к суждениям о чистоте речи боготинцев, констатирует, тем не менее, её реальность и объективные причины [26, p. 78]. В современном дискурсе устойчивый перифраз Боготы *Atenas Suramericana/ «Афины Южной Америки»* нередко приобретает ироничные коннотации, например:

– *Políticamente apasionada, pero pacífica, aquella era también una Colombia más culta. Algo debía quedar entonces de la famosa Atenas Suramericana* [24]. – *Политически активная, но мирная – та Колумбия была и более образованная. Что-то же должно было остаться от когда-то знаменитых Афин Южной Америки.*

В узком смысле лексема *cachaco* именуется жителей Боготы и является разговорно-обиходным синонимом прилагательного от одноимённого топонима: *bogotano*. Как синоним лексемы *cachaco* для обозначения жителей Боготы функционирует имя *rolo*, возникшее как звукоподражательное обозначение креолов, имевших особую манеру произнесения согласного /rr/ [14, p. 157].

Словарь Испанской Королевской Академии даёт значения лексемы *cachaco* с территориальными пометами трёх латиноамериканских стран: Колумбии, Пуэрто-Рико и Перу. Колумбийские значения – «элегантный» и «хорошо воспитанный», перуанское – «полицейский», пуэрториканское – «испанец с высоким экономическим положением» [27]. Вполне вероятно, что зарегистрированные

Словарём Испанской Королевской Академии колумбийские значения имени *cachaco* могут происходить от фонетически преобразованного существительного *casaca/ «камзол»*, принадлежности модников и щёголей [14, p. 157]. Как это свойственно обиходному сознанию, представления о моднике и щёголе могут переходить в отрицательную и даже презрительную характеристику. Именно помета *desp./ «пренебрежительное»* сопровождает колумбийское значение лексемы *cachaco* – «для жителей прибрежных районов – житель столицы или внутренних районов страны» в Словаре Рено Ришара [28, p. 94].

В широком смысле имя *cachaco* называется не только жителей столицы страны, но и жителей всей природно-географической зоны *Альтиплано Кундибойасенсе/ Altiplano Cundiboyacense*, исконной территории чибчамуисков, при этом номинация осуществлена с точки зрения «костеньос», что закреплено лексикографически [10, p. 39]. Приводимый в списке фразеологизмов Луна Кабрера фразеологизм *Más contento que cachaco en playa* [23, p. 137]/ «Более довольный, чем качако на пляже» апеллирует к восприятию «качакос» со стороны «костеньос», которые живут на Атлантическом (Карибском) побережье страны и имеют преимущества доступа к пляжам, от которых «качакос» отрезаны географически.

Paisas/ «пайкас». Лексема *paisa/ «пайса»* представляет усечение по типу апокопы от существительного *paisano/ «земляк»*. Пайкас – это жители департамента Антиокия и Кофейной Оси («Кофейного Треугольника»)/ *Eje Cafetero*, т. е. департаментов Кальдас, Рисаральда, Киндио, и северо-восточной части департамента Валье-дель-Каука. В узком смысле *paisa* – это разговорно-обиходный синоним лексемы *antioqueño/ антиокеньо*, от названия департамента *Antioquia*. В этногенезе антиокеньо участвовали переселившиеся из Испании баски, а также крещёные евреи и выходцы из Сирии и Ливана [4, с. 249].

В обиходном сознании и языковой картине мира колумбийцев пайкас ассоциируются с предприимчивостью, склонностью к торговле, находчивостью, разговорчивостью и с

богатым воображением [14, p. 157]. К предприимчивости и меркантильности пайсас апеллирует поговорка *Antioqueño que se respete, pide rebaja* [23, p. 135]/ «Уважающий себя антиокиец просит скидку». Для называния типичного поступка (поведения) антиокийца у колумбийцев имеется специальная лексема – *antioqueñada* [10, p. 13] – частотная для испанского словообразования комбинация суффикса –*ada* с основой, обозначающей лицо, и передающая «значение поступка, характерного признака лица (или лиц)» [7, с. 280].

Речь антиокийцев пользуется известным престижем, чему во многом способствовал писавший в жанре костумбристской реалистической прозы и родившийся в Антиокии колумбийский писатель Томас Карраскилья [3, с. 353].

Столица Антиокии город Медельин известен городским молодёжным жаргоном *parlachel* «парлаче» со сложившейся системой кодов и тропических механизмов [15], проникающих в другие языковые коллективы и регистры общения.

Costeños/ «костеньос». Так обычно называют жителей Карибского побережья Колумбии. Напомним, что Колумбия имеет выход к Карибскому морю (*Mar Caribe*) и Тихому океану (*Océano Pacífico*), однако жители этих двух побережий различаются этнологически и осознают себя как различные общности. Цитируем юмористическое высказывание из записи носителей языка, превозносящее жителей Карибского побережья Колумбии и построенное на омонимии прилагательных *Pacífico*/ «тихоокеанский» и *pacífico*/ «тихий», «спокойный»:

Aunque Colombia tiene dos costas, se entiende por Costa la del Mar Caribe por ser la más rumbera. La otra Costa es más pacífica. – Хотя Колумбия имеет два выхода к морю, под Побережьем понимается Карибское побережье, поскольку оно более «заводное». Другое побережье – более «тихое».

На Карибском побережье Колумбии расположены такие крупные города, как Картахена-де-Индиас и Барранкилья. Порт Картахена-де-Индиас сыграл важную роль в

освоении Нового Света, в том числе языковым. Городская речь Картахены-де-Индиас, по свидетельству Дж. Липски, имеет много общего с речью панамцев, венесуэльцев и кубинцев, в этногенезе которых высок негритянский компонент [22, p. 229].

В этой связи любопытна номинация, используемая для обозначения речи «костеньос» в целом: *costeñol* – словообразовательный гибрид от слов *Costa* «побережье» и *español* «испанский», который ввёл в обиход колумбийский филолог-полиглот и политик Хосе Элиас Кури Ламбраньо. В работе «El costeñol: un dialecto con toda la barba» («Костеньол: диалект с бородой») Х.Э. Кури Ламбраньо говорит о существовании, помимо «костеньол», таких языковых разновидностей, как *Tochol*, на которой говорят в департаментах Сантандер и Северный Сантандер, и *Paisol* – характерной особенностью речи жителей департаментов Антиокия и Кальдас [11].

Приведём пример актуализации лексемы *costeño* из мемуаров Г. Гарсиа Маркеса, когда писатель рассказывает о времени его учёбы в городе Сипакира, недалеко от столицы, территории «качакос»:

Desde aquel día sólo faltó que mis compañeros de clase me proclamaron héroe, y empezaron a llamarme con toda la sorna posible “el costeño que habló con el rector” [18, p. 240]. – С того дня только не хватало, чтобы мои одноклассники объявили меня героем и начали называть меня с подчёркнутой иронией «Костеньо, который говорил с ректором».

Пренебрежительное обозначение «костеньос» со стороны «качакос» – *corruncho* или *corrunchito* – имеет в речи колумбийцев также значения «грубый», «заурядный» [10, p. 81].

Из мира повседневности «костеньос» происходит такой значимый артефакт колумбийской культуры, как «Сомбреро Вуэльтиао»/ *sombrero vueltiao* (*sombrero zenú*).

Значимость именно культурного своеобразия Карибского побережья для осознания идентичности его жителей подчёркивает Г. Гарсиа Маркес:

A propósito del Caribe, creo que su área está mal determinada, porque en realidad no debería

ser geográfica sino cultural [19, p. 92]. – Что касается Карибов, то, думаю, их пространство определено неверно, потому что в действительности речь должна была бы идти не о географии, а о культуре.

Жители тихоокеанского побережья Колумбии традиционно называются не *costeños*, а в зависимости от департамента, где они проживают. *Vallunos*/ «вальюнос» – жители департамента Валье-дель-Каука, на западе страны. *Saucanos*/ «кауканос» – жители департамента Каука. *Chocoanos*/ «чокоанос» – жители департамента Чокó.

Речь жителей Карибского и Тихоокеанского побережий Колумбии значительно различается, особенно фонетически [22, p. 234-236].

Llaneros/ «льянерос». Жители региона Восточных Льяносов. Лексема *llanero* происходит от существительного *llano* «равнина». Этнокультурный тип «льянеро» – это всадник и скотовод. В этом смысле симптоматична иллюстрация узуса лексемы *llanero*, которую даёт колумбийское издание словаря *Larousse*:

Los llaneros recorrían grandes distancias para trasladar al ganado [21, p. 378]. – Перегоняя скот, «льянеро» преодолевали огромные расстояния.

Помимо Колумбии, этнокультурный тип «льянеро» также характерен для Венесуэлы. Этнокультурологически образ колумбийского и венесуэльского «льянеро» соотносится с архетипами мексиканского «чарро» и аргентинского «гаучо».

Santandareanos/ «сантандареанос» – жители двух расположенных на северо-востоке страны департаментов – Сантандер и Северный Сантандер («Норте-де-Сантандер»), по этническому составу в основном метисы.

Этнические, этнокультурные и региональные реалии целесообразно рассматривать в связи с политико-административными реалиями. Реалии современной политической географии Колумбии (названия департаментов, их столиц, муниципий и др.) образуют оттопонимические прилагательные, или прилагательные от географи-

ческих названий; они же в испанском языке – названия лиц по месту жительства. В силу типологических особенностей испанского языка, испанские прилагательные от географических названий и названия лиц по месту жительства, в отличие от русского языка, как правило, совпадают. Терминологически им соответствует ёмкое испанское имя *gentilicio* как обозначение людей по месту жительства или наций. В известном смысле этому имени соответствует принятый в ономастике термин «этнокон».

Колумбийские оттопонимические прилагательные стали объектом комплексного исследования в недавно вышедшем интересном и современном труде *Diccionario de gentilicios de Colombia* «Колумбийские прилагательные от географических названий» [14]. Лингвистический анализ колумбийских имён лиц от географических названий выявляет словообразовательную деривацию посредством суффиксов *-ano*, *-ense*, *-ino*, *-eño*, *-ero*, *-és* и др. – универсальных общеиспанских суффиксальных средств образования прилагательных от географических названий. При этом подтверждается наблюдение акад. Г.В. Степанова о тенденции выбора суффиксального оформителя *nombres gentilicios* под влиянием «сложившейся традиции» [7, с. 256]. По данным колумбийских исследователей, наиболее активны в образовании местных имён лиц от географических названий суффиксы *-eño* и *-ense*, при этом суффикс *-uno* представлен единственным дериватом *pastuno* [14, p. 168]. Многие имена от географических названий имеют параллельные суффиксальные варианты, например: *baranoense/ baranoero,-a*; *carolinense/ carolinero-a*; *cordobeño/ cordobés/ cordobita*; *restrepense/ restrepeño* и др., что также иллюстрирует скорее стихийно сложившиеся языковые вкусы и традицию, чем сознательную мотивацию.

Как всегда при образовании имён лиц от географических названий, имеются случаи семантической деривации. Примеры многочисленны. Так, жителей департамента *Huila*/ Уила, помимо однокоренной лексемы *huilenses*, называют *opitas*, что мотивирован-

но разговорной формулой приветствия *ora*, ассоциирующейся в сознании колумбийцев с особенностями речи жителей этого департамента [14, р. 155], что, однако, не кодифицировано в «Кратком словаре колумбианизмов». Жителей города *Armenia*/ Армения именуют однокоренной лексемой *armenios*, а также *cuayabros*, происходящей от названия местной посуды из тыквы *cuayabra* [14, р. 155].

Итак, этническое, этнокультурное и региональное своеобразие колумбийской нации воплощено в именах этнических групп, именах региональной принадлежности, этниконах, именах от географических реалий страны, лингвонимах. Большинство из принадлежащих к этим разрядам лексем обладает национально-специфичным значением и развило самобытную систему лингвокультурологических ассоциаций и символов, что позволяет предложить как рабочий термин «этнокультуроним». Этнокультуронимы имеют национально-специфичное значение, лингвокультурологические коннотации и символы. Применительно к Колумбии, к этнокультуронимам можно отнести названия этнических (*indígenas, afrocolombianos, raizales, palenqueros, rom*) и региональных групп (*cachaco, paisa, costeño, llanero, valluno*), отдельные этниконы (например: *rolo, currambero, opita, cuayabro*), лингвонимы (например: *chibcha, costeño, parlache, lengua raizal, criollo sanandresano*). Колумбийские этнокультуронимы связаны между собой предметно-логическими и ассоциативными связями и образуют важный фрагмент языковой картины мира колумбийцев [8].

Исследование этнических и региональных реалий в формате национально-культурного мировоззрения, языкового сознания и языковой картины мира позволяет выявить новые параметры их структуры и содержания, что может служить основой для реконструкции национальных реалий различных испаноязычных стран с их последующим картированием и лингвокультурологическими комментариями.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виноградов В.С. Лексикология испанского языка: учебник / В.С. Виноградов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2003. – 244 с.
2. Культура Латинской Америки. Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2000. – 744 с.
3. Максаковский В.П. Географическая картина мира. Часть II. Региональная характеристика мира. – Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1995. – 560 с.
4. Народы и религии мира: Энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. – 928 с.: ил.
5. Нарумов Б.П. Соотношение понятий языка и диалекта в концепции Х.Х. Монтеса Хиральдо // VI Степановские чтения. Язык и культура. – М.: РУДН, 2007. – С. 259-261.
6. Население Колумбии [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 14.05.2012).
7. Степанов Г.В. К проблеме языкового варьирования. – М.: Наука, 1979. – 328 с.
8. Чеснокова О.С. Испанский язык Колумбии. Лингвокультурологическое исследование. – Саарбрюкен: Palmarium Academic Publishing, 2012. – 107 с.
9. Alvar, Manuel. Leticia. Estudios lingüísticos sobre la Amazonia colombiana. – Bogotá, 1977. – 558 p.
10. Breve diccionario de colombianismos. – 3ª edición revisada y actualizada. – Bogotá; Academia Colombiana de la Lengua, 2009. – 234 p.
11. Cury Lambraño, José Elias. El costeño: un dialecto con toda la barba. – 4a. ed. aumentada y corregida. – Cartagena: Graphicart, 1999. – 159 p.
12. DANE [Электронный ресурс]. – URL: http://es.wikipedia.org/wiki/Demograia_de_Colombia (дата обращения: 16.11.2012).
13. Departamento Nacional de Planeación [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dnp.gov.co> (дата обращения: 26.08.2012).
14. Diccionario de gentilicios de Colombia. – Bogotá: Imprenta Nacional de Colombia, 2008. – 176 p.
15. Diccionario de parlache/ Castañeda Naranjo, Luz Stella y Henao Salazar, José Ignacio. – Medellín, 2006. – 233 p.
16. Fishman, Joshua. Sociología del lenguaje. – Madrid: Cátedra, 1995. – 265 p.
17. Flórez, Luis. El español hablado en Colombia y su atlas lingüístico// Presente y futuro de la lengua española, t. 1, 5-77. – Madrid, 1964, OFINES.
18. García Márquez, Gabriel. Vivir para contarla. – Bogotá: Editorial Norma, 2002. – 584 p.
19. García Márquez, Gabriel. Yo no vengo a decir un discurso. – Barcelona, Mondadori, 2010. – 154 p.

20. Historia Socioeconómica de Colombia/ Carlos Alberto Mora B., Margarita PenPa B. – Bogotá, Colombia: Norma, 1985. – 311 p.
21. Larousse. Diccionario educativo del estudiante. – Bogotá, 2009. – 670 p.
22. Lipski John M. El español de América. – Madrid: Ed. Cátedra, 1996. – 447 p.
23. Luna Cabrera, Julio Eduardo. Su Majestad el Refrán. – Manizales, 2005. – 148 p.
24. Mendoza, Plinio Apuleyo. O el país que desapareció el 9 de abril [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eltiempo.com>. 26 de octubre de 2003 (дата обращения: 26.08.2012).
25. Moreno de Alba, J.G. El español en América. Tercera edición, corregida y aumentada. – México: Fondo de Cultura Económica, 2001. – 334 p.
26. Patiño Rosselli, Carlos. Apuntes de lingüística colombiana// Forma y Función. – 13. – 2000. – P. 67-84.
27. Real Academia Española. Diccionario de la lengua española. – 22ª ed. – Versión en línea [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rae.es> (дата обращения: 26.08.2012).
28. Richard, Renaud (Coordinador). Diccionario de hispanoamericanismos no recogidos por la Real Academia: Segunda edición aumentada. – Madrid: Cátedra, 1997. – 576 p.